

УДК 908

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ
FINANCING OF ISLAMIC CHARITY: HISTORICAL EXPERIENCE OF
RUSSIA**

ГИБАДУЛЛИН М.З., канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВПО К(П)ФУ

Тел.: 8(917)927-18-73

АРТАМОНЫЧЕВА А.Р., ст. преподаватель, ФГАОУ ВПО К(П)ФУ

Тел.: 8(929)725-71-61

E-mail: Artamonycheva-A-R@mail.ru

GIBADULLIN M., PhD, Candidate of Economic Sciences, Kazan Federal (Volga) University

Tel.: 8(917)927-18-73

ARTAMONYCHEVA A., a senior lecturer, Kazan Federal (Volga) University

Tel.: 8(929)725-71-61

E-mail: Artamonycheva-A-R@mail.ru

Аннотация

Данная статья представляет собой экскурс в историю казанского меценатства. В ней говорится о деятельности мусульманской купеческой династии Юнусовых и тех проблемах, с которыми столкнулись Юнусовы при финансировании вакфного учреждения в Казани.

Ключевые слова: *добровольное пожертвование имущества, вакф, семейный бизнес, торгово-промышленное дело Юнусовых, приют для детей и сирот.*

Abstract

The article is an excursion into the history of Kazan patronage. It represents the activities of the Yunusovs Muslim merchant dynasty and the challenges the Yunusovs faced in financing a waqf institution in Kazan.

Key words: *voluntary donation of assets, waqf, a family business, the Yunusovs commercial and industrial business, a shelter for children and orphans.*

На протяжении многих веков наиболее значимым институтом мусульманской благотворительности и филантропии было добровольное пожертвование имущества в форме благотворительного фонда, обычно обозначаемого арабскими терминами вакф (мн.ч. аукаф) (по-персидски вакфанд, по-турецки - вакиф). Согласно теологической трактовке этот институт возник, когда Умар ибн аль-Хаттаб, современник пророка Магомета и впоследствии второй халиф, приобрел землю в оазисе Хайбар

вблизи Мекки. Он спросил пророка, нужно ли отдать землю в виде добровольного дара (садака), и вот что, согласно источникам, ответил пророк: «Обремени саму вещь, а плоды направь на богоугодные цели». Умар так и поступил, поставив условие, что землю нельзя ни продавать, ни передавать по наследству, а доход с земли он посвятил разнообразным благотворительным целям - на выкуп рабов, на поддержание путников, прием гостей и «богоугодные дела». В источниках далее приводится уточнение этой традиции, указывающее на то, что управляющему пожертвованным имуществом не вменяется в грех, если он умеренно с него «кормится», при условии, что такое кормление не превращается в наживу [1].

В России вакфные фонды стали учреждаться крупными предпринимателями из числа мусульман в XIX – нач. XX вв. В дореволюционной Казани самым известным вакфным учреждением был мусульманский детский приют, открытый купцами Юнусовыми.

Предпринимателей Юнусовых по праву можно считать самой именитой мусульманской купеческой династией Казани. Более 150 лет представители этого рода – четыре поколения удачливых коммерсантов, щедрых меценатов и видных общественных деятелей – трудились в торгово-промышленной сфере, создавая Казани славу «Звезды Востока».

Родоначальником семейного бизнеса был Мухаммад-Рахим Юнусов. Он вышел из среды служилых татар во второй половине XVII в., записался в купеческое сословие, а затем одним из первых в Казани сумел заслужить звание Потомственного почетного гражданина. Свой первоначальный капитал М-Р. Юнусов сколотил на поприще коммерческой деятельности.

Дело М-Р. Юнусова продолжил его сын - Губайдулла (1776-1842). Губайдулла Юнусов значительно расширил экспортную торговлю - он отправлял в Китай, кроме товаров собственных заводов, продукцию других российских, немецких и азиатских фабрикантов. Его авторитет в деловых кругах города был чрезвычайно велик. Многократно он избирался на различные общественные должности. Мусульманские купцы доверяли ему представлять свои интересы перед властями.

После кончины Г.Юнусова все его состояние перешло к сыновьям Ибрагиму (1806-1885) и Исхаку (1810-1884). Но оба брата, судя по всему, предпринимательского таланта отца и деда не унаследовали. По крайней мере, торгово-промышленное дело Юнусовых постепенно свертывается. Мыловаренный и кожевенный заводы, торговые лавки сдаются внаем, а полученная арендная плата используется для приобретения земельных участков и строительства доходных домов. В результате братья Юнусовы стали крупнейшими в Казани владельцами недвижимости: за ними числилось только в Казани 10 строений общей стоимостью 300 тыс. рублей.

Ибрагим Юнусов как глава рода активно участвовал в общественной работе: трижды он возглавлял Татарскую городскую ратушу и 15 лет состоял членом Казанской городской думы.

В начале XX в., после непродолжительного перерыва, Юнусовы вновь занялись предпринимательством. Инициатива возрождения семейных

традиций исходила от сына Исхака Губайдулловича Юнусова – Абдул-Вали. В 1905 г. он открыл фирму по продаже сырья - необработанных кож, пуха, щетины. И хотя прежних высот на предпринимательском поприще ему достичь не удалось, тем не менее, бизнес из года в год шел в гору. Так, за первые 7 лет существования оборот предприятия вырос в 3 раза, а прибыль возросла в 7,1 раза. В годы Первой мировой войны коммерческое дело А-В. Юнусова продолжало успешно развиваться.

Семейство Юнусовых оставило след в истории Казани не только как предприниматели, но и как щедрые меценаты.

Г.Юнусов выделил значительную сумму на строительство мечети на Сенном базаре, потому на протяжении многих лет это молитвенное здание носило название юнусовская мечеть. Ибрагим Юнусов субсидировал реконструкцию старейшей каменной мечети Казани, известной сегодня как мечеть Ш.Марджани, оплачивал труд преподавателей медресе при ней.

Однако самым благородным деянием Юнусовых стало учреждение ими Мусульманского детского приюта в Казани.

В начале 1844 г. Ибрагим Юнусов обратился в губернское попечительство детских приютов с ходатайством об учреждении в Казани приюта для детей и сирот, самых нуждающихся из татар. В своем прошении на имя вице-губернатора М.Д. Завелейского он писал: «Приют этот я полагаю основать на месте, где была российская церковь Захария и Елизаветы, построив для сего на собственный счет мой, с участием брата моего Исхака Губейдуллина Юнусова и жены моей Биби-Магру Мухаметзяновой, пожертвованием каждого из своего капитала по 2 тысячи рублей серебром, особый деревянный, на каменном фундаменте дом, крытый железом с потребными службами...». Благотворитель ходатайствовал также о «доизволении наименовать этот приют Александрийским детским приютом в честь Государыни-Императрицы». Первоначально это название было утверждено, однако окончательно закреплено оно за приютом не было, а именоваться он стал с 30 июня 1844 г. Юнусовским «в честь заслуг его основателей».

Мусульманский братьев Юнусовых детский приют открыл свои двери 6 февраля 1845 г. Первым директором-попечителем детского приюта с момента учреждения и до своей смерти в 1885 г. был Ибрагим Губайдуллович Юнусов, а затем эта должность перешла к его племяннику Мухаммед-Рахиму Исхаковичу Юнусову. Но долгое время юнусовский детский приют не имел собственного помещения. Место, выбранное для постройки здания под детское образовательное учреждение, принадлежало Казанской епархии и относилось к церкви Захария и Елизаветы (на левом берегу озера Кабан). Однако архиепископ казанский Владимир отказался уступить испрашиваемый Юнусовыми земельный участок. Поэтому первые 13 лет приют размещался в наемном помещении в д. Апанасовых. И только в 1857 г. он наконец переехал в собственное здание, выстроенное на средства Юнусовых и других благотворителей. Но 17 июля 1871 г. в 4 часа утра начался пожар, в результате которого «приют сгорел со всем бывшем при

нем строением и частью вещей, состоящих из учебных принадлежностей и платья воспитанников...». Ущерб от пожара в общей сложности составил 8 тыс. рублей. Часть из этих денег должно было возместить страховое общество «Саламандра», в котором приют был застрахован на 6 тыс. рублей. Однако вместо восстановления прежнего здания Исхак Юнусов предложил купить соседний, тоже несколько обгоревший, дом купца Унженина ценой в 3 тыс. рублей. Ремонт и обустройство здания предположительно потребовали бы от 4-х до 5 тыс. рублей. Недостающую сумму Юнусовы приняли на свой счет. Некоторое время воспитанники жили и занимались в доме директора приюта И.Юнусова, пока 5 октября 1872 г. не было полностью завершено строительство нового здания.

Первоначально в приют принимались дети мусульман обоего пола, но уже с 1852 г. женские классы здесь были закрыты. Количество призываемых воспитанников постоянно менялось. Так, если в 1845 г. на содержании находился 41 ребенок, то в 1864-м - 33 человека [2]. К концу столетия в приюте обучались только 25 человек. Воспитанники обеспечивались бесплатным трехразовым питанием, одеждой и обувью. Форменная одежда состояла из казакина и брюк, пошитых из шведской материи, пары ичигов, тубетейки. Зимой гардероб дополнялся утепленным кафтаном и теплой шапкой. Помимо этого дети получали медицинское обслуживание (при приюте имела небольшая больница), начальное образование. Учебная нагрузка воспитанников предусматривала обучение как на русском, так и на татарском языках. С 9 до 11 утра преподавание велось на русском языке по таким предметам, как арифметика, чтение, чистописание, диктант. С 11 часов утра начинались занятия на татарском языке. Здесь, помимо чтения, письма и арифметики, вводились религиозные предметы: чтение Корана, история религии, шариат [3].

Следует подчеркнуть, что мусульманский приют действовал на принципах автономии и самофинансирования. Источником его существования являлся дом с каменными лавками по улице Московской (59), который Юнусовы передали учрежденному ими заведению с тем, чтобы и после их кончины оно продолжало функционировать и не закрылось от недостатка средств. Ежегодный доход от сдачи этих помещений в аренду колебался от 1400 до 1800 рублей. Дополнительные средства привлекались за счет частных пожертвований и субсидий от местных властей. Впрочем, Юнусовы весьма последовательно проводили политику по сохранению хозяйственной самостоятельности своего заведения и прибегали к внешним источникам финансирования в исключительных случаях. Такая позиция благотворителей стала даже поводом для критических выпадов в их адрес на страницах прессы. Газета «Волжский вестник» в номере от 28 марта 1898 г. поместила по этому поводу крайне резкую заметку. Обозреватель отмечал: «...воспитанники часто ходят оборванными. ... Никаких правильных гимнастических упражнений для физического развития мальчиков не существует. Никаких необходимых для подачи первой медицинской помощи медикаментов в приюте не имеется. Больница состоит из маленькой

комнаты, так что в случае заразных заболеваний для устранения заболевшего воспитанника помещения другого не имеется ... приют страдает недостатком в классных принадлежностях и учебных пособиях, никаким ремеслам дети не обучаются». Главную причину бедственного состояния дел в мусульманском детском приюте автор усматривал в позиции его директора М-Р. Юнусова, не желающего принимать помощь со стороны других состоятельных мусульман. «Юнусовы - враги всякого вмешательства посторонних лиц», - писал автор пассажа.

Чтобы объективно оценить справедливость данных претензий, обратимся к анализу смет мусульманского приюта.

В представленной ниже таблице приведены основные расходные и доходные статьи сметы Мусульманского детского приюта за 20 лет XIX в. Таблица показывает, что расходы на содержание одного воспитанника за указанный период выросли с 20,9 до 26,64 руб., или на 27,3%. Но произошло это преимущественно за счет уменьшения числа призреваемых детей (в 1877 г. их было 30, а в 1897-м - только 25 человек). На питание тратилось более 20% сметных расходов. Тем не менее, за 20 лет эта сумма сократилась как в абсолютном, так и в относительном выражении (с 545 до 393 руб.). Расходы на одежду и обувь напротив, выросли и по абсолютным, и по относительным показателям. Если в 1877 г. на эти цели было выделено только 83 руб., то в 1897-м уже 273 руб. За 20 лет значительно увеличилась сумма коммунальных платежей (более чем на 46%). Административные расходы выросли незначительно (лишь на 9%), но их удельный вес достиг почти четверти расходной сметы. Как показано в таблице 1, расходы на канцелярские принадлежности и учебные пособия выросли в 2 раза.

Таблица 1
Смета мусульманского детского приюта братьев Юнусовых [3]

№ п/п	Статьи расходов	Годы		
		1877	1887	1897
1.	Жалованье служащим	397/ 21	342/10,5	435/24,8
2.	Питание	545/ 29	508/ 21	393/22,4
3.	Одежда, обувь	83/ 4	313/ 13	273/15,6
4.	<i>Содержание на одного воспитанника</i>	<i>20,93</i>	<i>25,65</i>	<i>26,64</i>
5.	Отопление, освещение	210/ 11	282/ 12	306/17,5
6.	Ремонт	220/ 12	687/ 29	62/3,5
7.	Канцелярские принадлежности	14/ 0,8	13/ 0,5	28/1,6
8.	Лекарства и медицинское обслуживание		31/ 1,3	4/0,25
9.	Налог на имущество		97/ 2,4	
10.	Прочие расходы	392/ 21	91/ 3,9	252/14

11.	Итого расходов	1861/ 100	2364/ 100	1753/100
12.	Доход с лавок	1436	1821	2035
13.	Пожертвования		591	
14.	Число детей	30	32	25
15.	Стоимость основных фондов	18000	18000	18000

В 1897 г. в смете расходов приюта появились новые статьи. В частности, воспитанники стали получать мелкие карманные деньги (14 копеек на человека) по случаю Курбан-байрам и столько же на Пасху. Кроме того, для заведения были приобретены новая мебель и посуда (почти на 41 руб.). Еще 78,5 руб. было израсходовано на приобретение новых комплектов постельного белья [4].

Из таблицы также следует, что попечителям приюта не всегда удавалось покрывать расходы по его содержанию за счет арендных платежей с недвижимого имущества. Так, в 1877 г. дефицит бюджета образовательного учреждения выразился суммой 425 руб., в 1887 г. суммой в 543 руб. В 1889 г. недостаток средств составил 490 руб. Отчасти дефицит бюджета покрывался за счет частных пожертвований, отчасти за счет помощи местных властей. Например, в 1887 г. 591 руб. в кассу приюта внес сам директор-попечитель Мухаммед-Рахим Исхакович Юнусов. Эти средства пошли на ремонтные работы. Кроме того, по ходатайству директора учебного заведения местные власти сняли с приюта налог на недвижимое имущество в сумме 97 руб. В 1889 г. пожертвования поступили от предпринимателей-купцов: И.С. Бурнаева (300 руб.), А.Я. Сайдашева (50 руб.), М.И. Галеева (50 руб.), С.В. Дьяченко (5 руб.) и от режиссера Панаевского театра В.Б. Серебрякова, передавшего приюту выручку от благотворительного спектакля (50 руб.) [3].

В 1897 г. от сдачи в аренду лавок поступило 2035 руб. Но потрачена была не вся сумма: 2214,5 руб. (с учетом остатка от предыдущего года) осталось в фонде накопления. На эти средства на следующий год началось строительство при приюте новой бани.

Таким образом, можно сделать вывод, что мусульманский братьев Юнусовых детский приют периодически действительно испытывал в своей деятельности недостаток в финансировании. Однако тот факт, что это некоммерческое образовательное учреждение на протяжении многих десятилетий существовало без значительной поддержки местных бюджетов, делает его уникальным явлением в культурно-образовательной сфере дореволюционной Казани.

Бескорыстная общественно-благотворительная деятельность Юнусовых была высоко оценена городским обществом. Одна из площадей Казани в Старотатарской слободе была в их честь поименована Юнусовской. К сожалению, современный отечественный бизнес пока еще далек от того, чтобы продолжить традиции благотворительности и меценатства, коими славен был предпринимательский класс дореволюционной России. Тем

ценнее вклад тех, кто своими благими деяниями способствовал распространению просвещения и образования среди соотечественников.

Литература:

1. Макчесни Р.Д. Исламская благотворительность и филантропия // Отечественные записки. - 2006. - № 4. [Электронный ресурс] // www.strana-oz.ru

2. Рафикова Г. ...Учреждаемый детский приют именовать приютом Юнусовых» // Гасырлар авазы - Эхо веков. - 1998. - № 3-4. [Электронный ресурс] // protas.ru/magazine/go/anonymous/main/

3. Отчеты Казанского губернского попечительства детских приютов за 1877, 1887, 1897 годы.

References:

1. McChesney, R. Islamic charity and philanthropy // Notes, made at home. - 2006. - № 4. [Electronic resource] // www.strana-oz.ru

2. Rafikova G. ... the established orphanage shall be called «the Yunusovs» // Gasyrlar avazy – Echo of centuries. - 1998. - № 3-4. [Electronic resource] // protas.ru/magazine/go/anonymous/main/

3. Reports of the Kazan province guardianship orphanages for 1877, 1887, 1897.